

Осознать суть войны: немецкий взгляд на Дни памяти

Суббота, 09 мая 2020, 13:00

ШТЕФАН МЕЛЛЕ

директор немецкой ОО DRA

Обычно 8-9 мая в Германии – рабочие дни. В нынешнем году сделали исключение, но только для Берлина.

День 8 мая в календаре обозначен как дата капитуляции Вермахта, 75-я годовщина окончания Второй мировой войны и освобождения от национал-социализма антифашистской коалицией, в том числе Красной Армией Советского союза в 1945 г.

Карантин и запрет на проведение массовых мероприятий внес свои коррективы в планы на этот день, но у знаковых мест в Берлине и по всей Германии наверняка будет людно.

Немцы в этот день вспоминают страшные преступления немецких фашистов, солдат, палачей СС и их сподвижников по всей Европе, нередко собственных же предков. Они помнят многомиллионные жертвы в нынешних России, Украине, Беларуси, Польше, Чехии, Великобритании, Нидерландах, странах Балтии и многих других.

Победа над фашизмом была освобождением для жителей этих стран, для немногих выживших евреев, для участников сопротивления, для людей на принудительных работах и оstarбайтеров, для военнопленных – хотя далеко не все вернулись домой – и для самих немцев, многие из которых участвовали в кровопролитии или преследованиях.

В Германии сегодня самым важным считают осознать суть войны: значение ее потерь и последствий на десятилетия. Осознать, что войны больше никогда не должно быть, что ее обязательно нужно предотвратить и противостоять ей – ради людей и права.

Поэтому мы были потрясены, когда в 2014 году тема войны вернулась в Европу, в немецко-российские и немецко-украинские отношения. Вернулась российским военным вторжением и присутствием в восточной Украине и в Крыму.

История войны и победы 1945 года, ее интерпретация Россией влияют на ее нынешнюю внешнюю и внутреннюю политику. А опыт Германии в преодолении последствий войны и интеграции после объединения страны в 1990 году может помочь Украине выработать стратегию реинтеграции своих граждан и территорий.

Опасность идеализации победы

В Берлине очень много послевоенных памятников. В его восточной части в основном стоят памятники советским воинам, несколько монументов посвящены погибшим во время Холокоста евреям, жертвам среди ромов и других национальностей. Есть памятники тем, кто пытался убить диктатора Гитлера.

Очень важно помнить, что фашистские режимы, от Испании до Японии, истребили миллионы людей во всем мире, а победа в войне была общим подвигом антифашистских союзников разных стран.

Отдавая дань подвигу солдата, нельзя забыть, что это подвиг русского, украинского, белорусского, польского, американского, британского, ... список можно и нужно продолжать... солдата и солдатки, а также всех, кто оказал сопротивление на оккупированных территориях и даже в концлагерях. Победа была достигнута через страшные потери.

Попытки российского руководства идеализировать эту победу и в целом СССР 40-х годов, приписывая заслуги только своим предкам, опасны не только тем, что искажают историю, но и тем, что служат "развязыванию рук" даже десятилетия спустя.

Однобокий образ "спасителя Европы", "миротворца" и предводителя "русского мира" каждый год подпитывается военными парадами на улицах и военными фильмами в телеэфире.

В этом образе пропагандисты регулярно пытаются убедить своих граждан, что противоправные действия российского руководства в

Крым и на Донбассе – продолжение политики мира и защиты от фашизма.

Тем не менее все мы – Евросоюз и гражданские общества Германии, Франции, Польши и других стран – можем и должны работать с Россией, с российским обществом, и, главное, с теми партнерами, которые разделяют ценности демократии, прав человека и верховенства права. Такие партнеры в России есть.

В 2017 году, в рамках проекта, который поддерживает МИД ФРГ, удалось создать **международную платформу CivilM+**. Она предполагает совместную работу украинских, российских, немецких, польских, нидерландских, французских коллег, представителей гражданского общества для преодоления конфликта на Донбассе. В рамках нашего следующего совместного проекта планируем больше заниматься темой исторической памяти.

После войны

В Германии выросло уже почти четыре послевоенных поколения. Но здесь до сих пор помнят, что ждет страну после войны, и какие меры важны для установления прочного мира.

Это не только внешняя сторона: восстановление жилья, инфраструктуры, экономики; возрождение разрушенных городов и деревень. Важно дать молодым доучиться, старшим – обеспечивать себя, работать, беженцам – вернуться или укорениться в новых местах.

Очень важна поддержка жертв, их реабилитация и помощь их семьям. Важно правовое осознание и оценка произошедшего, в частности перед судами. В Германии это происходит до сих пор. Все еще судят отдельных надзирателей концлагерей, невзирая на их сегодня очень преклонный возраст.

Эти суды – сигнал для всех и, в первую очередь, для жертв. Все видят, что вину в таких преступлениях не спишут по давности лет. А начались эти суды в Германии поздно, возможно, слишком: преимущественно только в 1960-ые годы, по крайней мере в Федеральной – тогда Западной – Германии.

Прошло более 20-ти лет, пока общество оказалось готово заниматься собственными злодеяниями. Этого потребовало следующее поколение. А какие преступления совершались позже, уже после войны, оккупационными и, прежде всего, советскими властями,

интенсивно обсуждалось только во время перестройки. Картина этих лет сегодня – крайне сложная, многогранная, без иллюзий.

В любой войне объективное, беспристрастное расследование преступлений – обязательный процесс. Он растянется на годы, а то и десятилетия, поэтому в Украине уже сейчас важно расследовать те эпизоды, по которым есть информация и доступ к документам, свидетельствам, подозреваемым и потерпевшим.

Необходимо четкое разделение между теми, кто совершал преступления и способствовал им, и теми, кто остался на временно оккупированных территориях, но преступлений не совершал. Первоочередная задача – разработать четкие и прозрачные критерии амнистии, чтобы люди, которые живут сегодня по другую сторону линии соприкосновения, понимали, что их ждет.

Разработка таких критериев – часть обширного процесса переходного правосудия, первые своеобразные **контуры постконфликтной реальности**.

Расследуя посягательства на территориальную целостность Украины, нельзя игнорировать достоверные сообщения о незаконных действиях украинских военных, добробатов. Если такие случаи были, то важно их не замалчивать, а привлекать виновных к ответственности, чтобы безнаказанность не порождала новые преступления, а их тень не падала на всю украинскую армию.

Различия как ресурс для идентичности

В Германии между прекращением войны в 1945 г. и объединением Востока и Запада в 1990 г. прошло более сорока лет. В том числе 28 лет простояла Берлинская стена. И все-таки объединение Германии, вернее, присоединение ГДР к ФРГ произошло.

Разрабатывая политику реинтеграции украинских территорий Донбасса, властям и общественности Украины будет, возможно, полезно изучить опыт Германии.

В марте наша организация должна была принимать в Берлине народных депутатов Украины всех фракций, как раз для экспертных встреч по теме примирения, послевоенного диалога и реинтеграции в Германии после объединения. Из-за пандемии визит пришлось отложить.

Опыт объединения Германии нужно изучать целиком: как постепенное восстановление экономики, обеспечение равных прав, так и те аспекты реинтеграции, которые усложняли и затягивали процесс вплоть до сегодняшнего дня.

Это, к примеру, разрушение предприятий в 90-е годы, неравные возможности для многих на Востоке, особенно в сельской местности, неоправданное отвержение многих ценностей – от культурного наследия и кинематографа до образования.

Хотя директор Берлинского Института населения и развития Райнер Клинггольц назвал соединение двух систем "чудом, которому трудно найти исторический эквивалент", различия между западными и восточными немцами сохраняются и через 30 лет после падения стены.

Ссылаясь на недавнее исследование (июль 2019 года) Института демоскопии в Алленсбахе, журналистка Анна Сауэрбрей написала для New York Times, что 71% западных немцев ответили, что ощущают себя просто немцами. На востоке так идентифицируют себя всего 44% жителей. А 47% жителей Восточной Германии идентифицируют себя как восточные немцы и продолжают связывать свою идентичность частично с территорией и опытом бывшей ГДР.

Означает ли это, что не стоило объединяться? Под этим мало кто подпишется, даже среди самых скептических жителей этих территорий. И я не подпишусь.

В СМИ называют разные причины сохраняющихся и даже усиливающихся разногласий Востока и Запада Германии. Многие возвращаются к истокам объединения.

Условно, причину недовольства восточных немцев обозначают как "нас не спросили", хотя это не соответствует реальности. Ведь на выборах в марте 1990 г. ввиду все быстрее рушащейся ГДР большинство ее граждан проголосовало за незамедлительное присоединение к ФРГ. Но это "не спросили" означает, что никто точно не знал, как этот процесс будет происходить, а сложности его стали проясняться только по мере прохождения этого длинного пути.

Ощущение дискриминации, неполноценного участия появилось у восточных немцев не на пустом месте. Поэтому это "нас не спросили" закономерно возникло снова, когда в 2015 году Германия решила принять более миллиона беженцев.

Частичную неготовность помочь людям в беде можно объяснить тяжелым опытом в 90-ые и шатким положением у многих сегодня, а также неподготовленностью к жизни в межкультурном обществе. В то же время есть понимание, что именно такое общество – уже реальность.

То, что сегодня все же объединяет людей на Востоке и Западе Германии, при всем региональном разнообразии, – общая правовая основа и приверженность к ней, восприятие общих задач как своих задач, а также совместное осознание ответственности перед историей, Европой и миром, связанное со Второй мировой войной.

Интегрировать территории, оккупированные сепаратистами под российским контролем, Украине будет непросто. Седьмой год несколько миллионов человек живут в другой реальности, в условиях крайне ограниченной свободы слова, под влиянием пропаганды российского руководства и их ставленников. Языковые, ментальные различия, разные интерпретации истории, стереотипы и страхи – серьезные преграды для выработки единой – украинской гражданской – идентичности.

Возможно, полезно будет не сглаживать различия, а признать их, понимая, что и с этими различиями можно жить в одном обществе, в одном государстве. Украинское общество может разработать грамотную и взвешенную политику реинтеграции, в рамках которой различия будут рассматриваться тоже как ресурс для идентичности "я – гражданин(ка) Украины", не лишая при этом права на региональную идентичность "я – житель(ница) Донбасса".

Цитируя **заявление**, которое в конце марта подписали общественные организации-участницы международной гражданской платформы CivilM+, "продвигая такую сложную тему, как тему примирения, государство должно крайне осторожно и взвешенно выбирать своих амбассадоров/спикеров и внимательно относиться к каждому сказанному слову".

Опыт работы в рамках платформы, когда за одним столом или в одной онлайн-конференции участвуют независимые общественные организации из Украины и России, договариваются, согласовывают формулировки, которые укрепляют диалог, может быть полезен сторонам переговоров по Донбассу.

Чтобы поделиться этим опытом, платформа обратилась к участникам переговоров в Нормандском и Минском форматах с предложением создать для сопровождения Минских переговоров независимую группу гражданского консультирования. В рамках такой группы представители

гражданского общества вместе с политиками и дипломатами могут более эффективно предлагать шаги по мирному урегулированию российско-украинского конфликта.

Штефан Мелле, для УП